

Извѣстія и замѣтки.

Пятисотлѣтіе приходской церкви.

(Бывшій Ферапонтовъ монастырь).

Нашъ край, извѣстный въ старину подъ именемъ Бѣлаозера, былъ богатъ иноческими обителями. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились до нашего времени, но большая часть или совсѣмъ уничтожились, или обращены въ приходскія церкви. Одна изъ таковыхъ, Ферапонтовская Богородице-Рождественская *), 27 мая текущаго года, въ день преставленія преподобнаго Ферапонта Бѣлозерскаго, ознаменовала духовнымъ торжествомъ пятисотлѣтнюю годину поселенія сего святаго подвижника въ мѣстности, гдѣ она находится. Наканунѣ было совершено всенощное бдѣніе, а въ самыи день литургія и молебствіе; былъ также устроенъ крестный ходъ. Къ богослуженію прибыли многіе священники изъ окрестныхъ церквей. Время отъ полевыхъ работъ было свободное и погода стояла благопріятная, поэтому народу собралось весьма много. Мимо Ферапонтова лежитъ дорога изъ гор. Кириллова на Каргополь, по которой весною идутъ богомольцы въ Соловецкій монастырь, заходя по пути ко святымъ мѣстамъ. Многіе изъ нихъ разсчитали свое богомолье такъ, чтобы побывать на Ферапонтовскомъ празднике.

Ферапонтовская церковь сто лѣтъ тому назадъ была не приходскою, а соборною церковью Ферапонто-Бѣлозерскаго монастыря, небезъизвѣстного въ исторіи русской Церкви. Въ XV вѣкѣ здѣсь подвизался одинъ изъ кружковъ «бѣлозерскихъ старцевъ», а въ XVII-мъ здѣсь нѣкоторое время (1666—1676 г.) жилъ въ заточеніи патріархъ Никонъ.

Святый Ферапонтъ прибылъ въ здѣшніе края изъ Московскаго Симонова монастыря вмѣстѣ со святымъ Кирилломъ Бѣлозер-

*) Она находится въ Новгородской епархіи, въ Кирилловскомъ уѣзда, въ 17 верстахъ отъ своего Ѣзднаго города по Архангельскому тракту.

скимъ и нѣкоторое время жили оба пустынниба вмѣстѣ на берегахъ Сиверскаго озера, гдѣ стоитъ Кирилло - Бѣлозерскій монастырь, а затѣмъ, по взаимному соглашенію, святый Ферапонтъ оставилъ своего товарища въ иноческихъ подвигахъ и, отшедши къ сѣверу верстъ 18, поселился межъ двухъ озеръ, Бородавскимъ и Паскимъ, на короткомъ протокѣ между ними въ дикомъ лѣсу. Это было весною, какъ полагаютъ, 1398 года. Въ пустынномъ мѣстѣ вскорѣ собралось довольноное число иночествующихъ, была создана церковь въ честь Рождества Пречистыя Богородицы, введенено ежедневное въ ней богослуженіе и изъ числа братіи выбранъ былъ игуменъ. Во вновь возникшемъ монастырѣ житіе было учреждено общее, по образцу обители святаго Кирилла и съ благословенія послѣдняго. «Хождаше же святый (Ферапонтъ), замѣчаетъ древній повѣстователь, на посѣщеніе и пользы ради къ преподобному Кириллу о келейномъ жительствѣ и о церковномъ пѣніи... и уставъ жительства бяше отъ него приемля». Преподобный Ферапонтъ жилъ въ области Бѣлаго озера, устрояя свою пустынь, восемь лѣтъ, съ 1398 по 1406 годъ. Князь Андрей Дмитріевичъ Можайскій, владѣвшій тогда Бѣлозерскимъ удѣломъ, извѣстившись о великихъ подвигахъ преподобнаго, вызвалъ его къ себѣ въ Можайскъ и склонилъ его тамъ, около своего стольнаго города, устроить общежительный монастырь, Лужецкій, въ честь Рождества Пречистыя Богородицы, гдѣ святый и почилъ бла-
женно 27 мая 1426 года.

Нѣкоторое время братія Ферапонтова монастыря сиротѣла безъ опытнаго руководителя иноческой жизни, но затѣмъ опять Господь «служителемъ крѣпка Пречистой Богородицы Матери Своей поставилъ Ея святыми молитвами». Это былъ святой Мартиніанъ, ученикъ святаго Кирилла-Бѣлозерскаго, послѣ многихъ просьбъ вызванный братію Ферапонтовой пустыни съ пустыннаго острова озера Воже, куда

онъ удалился для безмолвія послѣ кончины своего наставника. При новомъ игуменѣ обитель быстро устроилась и принала въ извѣстность. Деятельность святаго Мартиніана на пользу Ферапонтова монастыря была прервана игуменствомъ его въ Сергиевѣ монастырѣ у Живоначальной Троицы (1448—1455 г.), куда онъ перешелъ по настоянию великаго князя Василия Васильевича Темнаго. Святый Мартиніанъ почилъ въ глубокой старости 12-го января 1483 года.

По сказанію житія, преподобные подвижники Ферапонтова монастыря, святой Ферапонтъ и святой Мартиніанъ, были причлены къ лицу святыхъ на освященномъ соборѣ 1549 года, бывшемъ въ Москвѣ при митрополитѣ Макаріи.

Великія события XVII-го вѣка, которыя пережила тогда Русская Церковь, коснулись и отдаленного Ферапонтова монастыря. По определенію Московскаго собора 1666 года сюда былъ сосланъ въ заточеніе патріархъ Никонъ. Знаменитаго заточника помѣстили въ братскія больничныя кельи—«смрадныя и закоптѣлые, еже и порещи неудобно». Для охраны постоянно жилъ сотникъ изъ Москвы съ отрядомъ стрѣльцовъ. На свои средства Ферапонтовъ монастырь не могъ содержать ссыльнаго патріарха, а поэтому доставка необходимыхъ средствъ для него и его свиты была возложена на Кирилловъ монастырь и на иѣкоторые другие изъ окрестныхъ. Но припасы шли чрезъ руки монастырскихъ властей, изъ которыхъ игуменъ и келарь впослѣдствіи были заподозрены въ сочувствіи расколу и были обличены въ злоупотребленіи: оказалось, что не все доходило до Никона. Вообще жизнь была трудна, такъ что самъ заключенный писалъ царю: «со всякой нужды келейной и недостатковъ озынялъ, руки болны, лѣвая не подымается, на глазахъ бѣльма отъ чада и дыма, изъ зубовъ кровь идетъ смердящая,... ноги нухнутъ»... Картину тяжелаго положенія дополняетъ прибывшій

VIII 1274885

изъ Москвы на смѣну старого новыи приставъ: «хлѣбъ по нуждѣ печеть и Ѳсты варить онъ монахъ Никонъ про себя самъ». Царь, давно уже сочувствовавшій Ферапонтовскому заточнику, теперь явно склонился на его сторону, и заключеніе было ослаблено. Никонъ получилъ иѣкоторую свободу, содержаніе было улучшено, начата была постройка новаго помѣщенія, царскіе дары увеличились. Простой народъ сталъ толпами ходить къ престарѣлому патріарху за благословеніемъ и за врачеваніемъ болѣзней, каковымъ Никонъ занимался съ увлечениемъ, не жалѣя своихъ средствъ. Но съ кончиной царя Алексія Михайловича († 30 января 1676 г.) друзья Никона были оттеснены отъ царскаго престола, ихъ мѣсто заняли его недоброжелатели, и Никонъ, какъ опасный государственный преступникъ, изъ Ферапонтова былъ переведенъ въ Кирилловъ монастырь, гдѣ онъ содержался пять лѣтъ въ строгомъ заключеніи.

Печально-памятный 1764 годъ, когда многіе изъ русскихъ монастырей были упразднены, Ферапонтовъ монастырь пережилъ благополучно, но не надолго: въ 1798 г. онъ, по недостатку средствъ къ существованію, былъ закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь, — а братія была переведена въ Пензу въ Спасо-Преображенскій монастырь.

До нашего времени свидѣтелями о нѣкогда бывшемъ монастырѣ остались четыре древнія церкви. Изъ нихъ древнѣйшая и лучшая — бывшая соборная церковь упраздненной обители Рождества Пречистыя Богородицы. Она сохранилась безъ передѣлокъ и представляетъ собою образецъ архитектуры конца XV вѣка. Нѣкоторыя изъ иконъ иконостаса принадлежать XVI столѣтію, а паникадило — даръ царя Михаила Феодоровича, пожалованное имъ за упокой матери своей великой инокини Марѣ. Бывшая трапезная церковь монастыря во имя Благовѣщенія Пресвятаго Богородицы (XVI в.) не столь полно со-

хранилась, но все же она дѣлѣе, чѣмъ трапезная церкви другихъ монастырей, такъ какъ онѣ обычно больше прочихъ храмовъ подвергаются перестройкѣ: жизнь современныхъ обителей по своимъ порядкамъ далеко отступила отъ обиходнаго устава древнихъ монастырей, гдѣ трапезная церковь имѣла самостоятельное значеніе. Надъ вратами поставлена церковь въ честь Богоявленія Господня; она была крестовой церковію патріарха Никона. Мощи святаго Мартиніана почивають въ придѣлѣ его имени, устроенному на южной сторонѣ собора; въ ногахъ святаго лежить его ученикъ архіепископъ Іоасафъ, оставилшій святительскую каѳедру ради любви къ пустынной обители.

Поддержаніе этихъ церквей, дорогихъ по своимъ воспоминаніямъ всякому православному русскому человѣку и цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи, какъ счастливо сохранившихся образцовъ русской архитектуры XV—XVII вѣковъ, ложится тяжелымъ и даже непосильнымъ бременемъ на небогатый Щерапонтовскій приходъ. Всякая помощь, сюда направленная, была бы въ высшей степени желательна.

Г. Кирилловъ.

Н. Успенскій.